

Шэнь Юй ткнулся головой в Шан Цзюньлиня. «Я говорю с Вашим Величеством о серьёзных вещах».

«Этот император всё понимает». Шан Цзюньлинь коснулся лба Шэнь Юя. «Мы рано обнаружили это, а значит, разобраться будет не так сложно. Этот император дисквалифицирует всех обманщиков, которые будут участвовать. А Юю не стоит беспокоиться. Этот император попросил экзаменаторов изменить тестовые вопросы. Никаких проблем не будет».

Когда Шан Цзюньлинь узнал, что кто-то пытается вмешаться в императорские экзамены, как он мог сидеть сложа руки и позволить им сделать такое? Необходимые изменения уже были внесены. Чтобы новые тестовые вопросы не «слили», все, кто участвовал в этих изменениях, жили в доме, организованном Шан Цзюньлинем. Причём экзаменуемые будут продолжать жить там до конца экзамена. Вокруг дома работали усиленные патрули охраны. Если бы кто-то попытался передать ответы тестов во внешний мир, он бы только разоблачил себя.

Шэнь Юй кивнул и начал рассказывать о том, что Цзян Хуайцин и его друзья недавно обнаружили.

«Цзян Хуайцин прислал письмо, в котором говорилось, что люди были нацелены на определённый тип студентов, в основном на бедных. К некоторым другим хорошим друзьям Цзян Хуайцина тоже обращались. Только это всё всплыло в разговоре как шутка, а потом они догадались, что связались с нужными людьми». Шэнь Юй задумался. «Заметили ли они, что Вашему Величеству нравится нанимать людей из бедных семей, может быть именно поэтому они решили вмешаться в их дела?»

Шан Цзюньлинь: «Независимо от того, преуспели они или нет, новые чиновники будут подвержены шантажу в будущем. Чтобы продолжить свою карьеру, у них не было бы другого выбора, кроме как работать на заговорщиков».

Шэнь Юй: «Верно, и чем выше поднимутся эти чиновники в будущем, тем лучше будет для заговорщиков. Какой экономичный ход. С таким небольшим усилием они могут превратить эту группу учёных в своих агентов».

Хотя... Шэнь Юй опустил взгляд, чтобы скрыть холод в своих глазах. Неважно, в прошлой жизни или в этой, этот человек никогда не добьётся успеха в своих целях!

Хаус Инсин.

По мере приближения экзаменационного дня, жилой дом казался менее населённым. Студенты оставались в своих комнатах, чтобы лучше подготовиться.

Беспокойный разум Цзян Хуайцина постепенно успокоился. Он понял, что Молодой Мастер Линь и Молодой Мастер Юй не так просты, как кажутся. Скорее всего, они не были кандидатами на экзамен.

Цзян Хуайцин отошёл от окна. «Чэньюй Сюн, ты всегда такой спокойный».

Проведя так много времени с Хэ Чэньюем, Цзян Хуайцин никогда не видел, чтобы тот терял самообладание. Студенты вокруг нервничали всё больше и больше, но Хэ Чэньюй оставался таким же умиротворённым, как и всегда.

Некоторое время назад Цзян Хуайцин испытывал беспокойство, но по прошествии нескольких дней его душевное состояние постепенно восстановилось.

Хэ Чэньюй слегка улыбнулся. «Это всего лишь экзамен. Хуайцин, ты ведь тоже спокоен?»

«Я могу не показывать беспокойство на своём лице, но тот недавний инцидент действительно потряс меня». Цзян Хуайцин похлопал себя по груди.

«Интересно, заметил ли Чэньюй Сюн, что эти люди нацелены на бедных студентов?». Пришёл к такому выводу Цзян Хуайцин.

Хэ Чэньюй кивнул. «Я тоже это заметил. Я косвенно расспросил некоторых кандидатов на экзамен из других многодетных семей, и они не столкнулись ни с чем подобным».

«Тогда их цель кажется ясной». Цзян Хуайцин коснулся своего подбородка. «Они выбирают тип людей, которых Его Величество, скорее всего, назначит».

Когда покойный император находился у власти, бедняки были сильно подавлены аристократическими семьями, они с трудом могли найти себе место. После восшествия на престол нынешнего императора, государство постепенно начало продвигать по службе чиновников из бедных слоёв населения.

«Скоро начнётся экзамен. Интересно, удастся ли им всё уладить до того, как он начнётся».

Наконец-то наступил экзамен, которого все ждали с таким нетерпением.

Рано утром студенты выстроились в ряд со своими принадлежностями и вещами. После проверки они один за другим входили в экзаменационный зал.

Все были сосредоточены на экзамене, поэтому никто не заметил, что небольшое количество студентов тихо увели перед входом у экзаменационного зала.

После того, как остальные экзаменуемые вошли в кабинет, была тайно проведена хорошо подготовленная серия арестов. Доказательства были неопровержимыми, ни у кого не было возможности оказать сопротивление. Несколько неприметных людей тихо увели.

Погода постепенно теплела, начинали распускаться цветы, особенно в саду Дворца Ючжан. Зная, что Шэнь Юй любит цветы и растения, Шан Цзюньлинь приказал добыть множество образцов редкой зелени.

Недавно несколько испытуемых показали первоклассную чернильную орхидею цимбидиум*.

Недолго думая, Шан Цзюньлинь велел кому-нибудь переставить цветок во Дворец Ючжан.

* - «чернильная орхидея». Цветки были сильно ароматными, разнообразного цвета, обычно тёмно-фиолетовые или пурпурно-коричневые.

Мэн Гунгонг лично сопровождал слуг, которые вносили цимбидиум внутрь. Он знал, что всякий раз, когда в государстве появляется какая-нибудь хорошая штукавина, она немедленно отправляется во Дворец Ючжан. Кто ещё не заметил, что Его Величество останавливался исключительно там?

С тех пор как Шэнь Юй попал во дворец, Шан Цзюньлинь почти не возвращался в покои императора. К этому времени у Мэн Гунгонга появилась своя комната для отдыха во Дворце

Ючжан.

«Его Величество попросил этого раба принести вот это. Благородный монарх, пожалуйста, посмотрите, нравится ли вам этот цветок». Мэн Гунгонг приподнял красный шёлк, покрывающий растение.

Как только появились слои распускающихся лепестков, глаза Шэнь Юя загорелись. «Где Его Величество нашёл такую прекрасную чернильную орхидею?»

«Как только цимбидиум прибыл, Его Величество попросил этого раба принести его вам во дворец».

«Его Величество очень добр». Шэнь Юй нашёл подходящее место для чернильной орхидеи и попросил дворцовых слуг поместить её туда.

Когда Мэн Гунгонг был готов уйти, Шэнь Юй остановил его. «Интересно, сможет ли Мэн Гунгонг заменить евнуха, отвечающего за Дворец Ючжан?»

Мэн Гунгонг на мгновение замер. «Почему благородный монарх вдруг захотел заменить евнуха?»

Все слуги, которые служили во Дворце Ючжан, попали сюда благодаря Шан Цзюньлиню. В то время Шэнь Юй только что вошёл во дворец. Император хотел себе людей с чистым прошлым, которые не создавали бы проблем. Мэн Гунгонг поручил отбор некоторым из своих подчинённых. А когда Шэнь Юй уже стал «фаворитом», то бесчисленное множество людей пожалели, что их не назначили во Дворец Ючжан.

Мэн Гунгонг сожалел об этом. Если бы он знал, что Дворец Ючжан станет таким процветающим благодаря Шэнь Юю, он бы оставил там место некоторым из своих подчинённых.

Но вопрос уже давно решён, а думать об этом сейчас было бессмысленно.

Шэнь Юй никогда раньше не спрашивал о дворцовом персонале. Но теперь ему резко захотелось кого-нибудь заменить....

«Ты можешь выбрать группу кандидатов, основываясь на моих требованиях. Поскольку я собираюсь остаться надолго, это должен быть тот человек, с которым мне будет комфортно». Шэнь Юй изложил свои требования: «Лояльный, легко приспосабливающийся, не сплетничает и не спорит, умеет читать атмосферу, в целом с ним должно быть легко работать. Остальное может решить Мэн Гунгонг».

«Благородный монарх льстит этому рабу. Будьте уверены, этот раб отлично справится с работой для благородного монарха» почтительно ответил Мэн Гунгонг.

Чтобы служить императору, требовались утончённость и большой опыт. Мэн Гунгонг мог догадаться, что произошло, как только услышал эти слова. Нынешний главный евнух, должно быть, расстроил благородного монарха. Мэн Гунгонг был озадачен. Благородный монарх - очень редкий мастер, которому было легко служить. Что сделал евнух, управляющий Дворцом Ючжан, чтобы так спровоцировать благородного монарха?

А ещё... Когда благородный монарх сказал, что собирается остаться здесь надолго, имел ли он в виду, что раньше он не собирался жить здесь постоянно, поэтому его ничего не волновало?

Опустив глаза, чтобы скрыть свои домыслы, Мэн Гунгонг начал мысленно просматривать кандидатов, которые соответствовали требованиям Шэнь Юя.

«Что ж, для меня облегчение оставить это задание на тебя». Шэнь Юй не собирался делать ничего другого.

Мэн Гунгонг вернулся к Шан Цзюньлиню, чтобы продолжить свою работу. Некоторое время он колебался, а затем всё-таки рассказал императору о пожеланиях Шэнь Юя.

Шан Цзюньлинь вспомнил евнуха, отвечавшего за Дворец Ючжан. У него не сложилось о нём особого впечатления. Когда Шан Цзюньлинь останавливался во Дворце Ючжан, ему всегда прислуживал Мэн Гунгонг. Шэнь Юй не любил, когда слуги прислуживали ему. Кроме Му Си, у него особо не было других слуг.

«Благородный монарх сказал почему?» Шан Цзюньлинь считал, что Шэнь Юй ничего не делал без причины.

«Нет». Мэн Гунгонг покачал головой. «Благородный монарх только сказал, что ему с ним неуютно».

Шан Цзюньлинь: «Проверьте главного евнуха. Если благородный монарх хочет кого-то заменить, замените его. Он может выбрать другого человека».

Мэн Гунгонг: «Этот раб всё понял».

Шан Цзюньлинь: «После того, как вы выберете кандидатов, позвольте этому императору сначала взглянуть на них. Не находите другого человека, который сделает благородного монарха несчастным».

Мэн Гунгонг: «Хорошо».

Шэнь Юй немного полил чернильную орхидею водой, а затем опустил закатанные рукава. Мгновение спустя к нему вошёл Шан Цзюньлинь.

«Ваше Величество уже закончили свои дела?»

«Мм». Шан Цзюньлинь взял носовой платок и вытер руки Шэнь Юя. «Почему ты не приказываешь слугам делать такие вещи?»

«Конечно же, я должен хорошо заботиться о цветке, присланном Вашим Величеством. Иначе, что я буду делать, если Ваше Величество снова будет недоволено “цзюнь лин”?»

Растение “цзюнь лин” было прислано Императорским Врачом Гу. Поскольку его было так трудно найти, Шэнь Юй лично присматривал за ним.

«Ты смеёшься над этим императором?» Шан Цзюньлинь ткнул пальцем в лоб Шэнь Юя.

Шэнь Юй уклонился в сторону. «Ваше Величество не позволяет мне говорить о том, что вы делали в прошлом?»

«Ладно, А Юй может говорить всё, что захочет». Шан Цзюньлинь взял Шэнь Юя за руку и подвёл его к мягкому дивану, чтобы тот сел. «Почему ты вдруг захотел сменить главного евнуха?»

«Значит, Мэн Гунгонг уже рассказал про это Его Величеству». Шэнь Юй не был удивлён. Когда он говорил с Мэн Гунгонгом, то намеревался, чтобы эта информация дошла до ушей Шан Цзюньлиня.

«Шэнь Юй прекрасно знает, что этот император всегда обеспокоен тем, что происходит в твоей жизни. Мэн Гунгонг не посмел бы этого скрыть».

«Про это узнала Му Си. Этот человек использовал свою власть евнуха, отвечающего за Дворец Ючжан, чтобы приставать к дворцовым служанкам. Он не осмеливался прикоснуться ни к кому во Дворце Ючжан, поэтому сосредоточился на служанках в других дворцах». На лице Шэнь Юя отразилось отвращение.

«Я попросил Му Си составить список дворцовых служанок, над которыми издевались. Если бы не одна из слуг, которая обладала сильным характером и которая подняла такой шум, я не знаю, как долго бы это скрывалось».

Давление воздуха вокруг тела Шан Цзюньлиня понизилось. «Кто дал ему смелость совершать такие безобразия?»

«Вероятно, Его Величество просто не обращал особого внимания на то, что происходит с дворцовыми служанками. Этот человек думал, что, поскольку он был главным евнухом Дворца Ючжан, он мог делать всё, что хотел». Когда Шэнь Юй услышал об этом, он почти сразу же решил избавиться от него. Но Му Си остановила благородного монарха.

«Молодой мастер, такого рода вещи обычны во дворце. Сейчас это делает Ли Гунгонг, в следующий раз это будет Чжао Гунгонг или Сунь Гунгонг. Если вы хотите навсегда положить конец такому поведению, вы должны убедиться, что они никогда не посмеют сделать это снова, независимо от того, как сильно они этого хотят!» Сказала тогда Му Си.

Чем гламурнее и красивее поверхность, тем легче скрыть грязь и копать под ней*. Если бы вода была чистой, там не было бы рыбы**. Шэнь Юй не был наивным молодым мастером, который жил в воздушном замке. Он слишком много раз сталкивался с тёмной стороной мира и знал, что императорский дворец был центром власти в Да Хуане. Какими бы ужасными ни были вещи, которые здесь происходили, это его не удивило.

*идиома, которая означает укрывать злых людей и мириться с правонарушениями / пособничать нечестивым поступкам.

**идиома, которая означает, что не следует стремиться найти все недостатки. А ещё, в слишком чистой воде действительно меньше рыбы.

«Пусть Мэн Гунгонг разберётся с этим....»

Шэнь Юй прижал свою руку к губам Шан Цзюньлиня. «Нет, поскольку кто-то из Дворца Ючжан совершил преступление, я должен разобраться с этим. Он посмел делать такие вещи у меня под носом — я посмотрю, откуда у него столько наглости!»

Это был первый раз, когда Шэнь Юй раскрыл такую свирепую сторону себя перед Шан Цзюньлинем. Его темперамент был, как лёд, а холод в глазах казался разрушительным. Шан Цзюньлинь посмотрел на него и почувствовал, как его сердце начинало биться всё быстрее и быстрее.

Большую часть времени Шэнь Юй был нежным и безобидным. Иногда он показывал свои

острые маленькие клыки, но он был больше похож на незрелого детёныша, чем на хищника, что делало его менее устрашающим.

Но прямо сейчас Шэнь Юй был другим. От него исходила угрожающая аура, а от его красоты захватывало дух. Шан Цзюньлинь сразу почувствовал, что это настоящий Шэнь Юй.

Наполненный агрессией, опасностью и очарованием.

Он почти не мог оторвать от него глаз.

Когда Шан Цзюньлинь долго не отвечал, Шэнь Юй подозрительно взглянул на него. «О чём думает Ваше Величество?»

«Думаю о том... что А Юй такой красивый». Его голос был тихим, как шёпот.

Он хотел взять этого мужчину в свои объятия, несмотря ни на что, крепко поцеловать, а затем назвать его своим внутри и снаружи человеком!

<http://bllate.org/book/14424/1275136>